

Предисловие переводчика

В ноябре 1895 г. Лев Николаевич Толстой услышал, что мною переводится известная книга «Тао-те-кинг»¹ Лао-Си² с китайского на русский язык, и через Н. Я. Грота пригласил меня к себе. «Чтобы Россия имела лучший перевод, сказал он, я готов помочь вам в деле проверки точности перевода». С великою радостью, конечно, я принял это любезное предложение Льва Николаевича. Я ходил к нему с переводом «Тао-те-кинг» в продолжение четырех месяцев; Лев Николаевич сравнивал его с английским,

¹ В основу перевода положен текст ценного китайского издания, хранящегося в Румянцевском музее в Москве, под № 40 китайского отдела. Переводчик пользовался также при своем труде несколькими японскими изданиями трактата Лаоси, а также текстом, изданным St. Julien'ом (Paris. 1842) (*Прим. пер.*). Сегодня используется название «Дао Дэ Цзин» (*Прим. ред.*).

² В настоящее время принято писать Лао-цзы (*Прим. ред.*).

немецким и французским переводами и устанавливал тексты перевода той и другой главы. Так мой перевод был кончен и впервые напечатан на страницах журнала «Вопросы философии и психологии»¹.

Москва, 25-го февраля 1912 г.

Д. Кониси

¹ Кониси Д. П. «Тао-те-кинг» Лаоси. Пер. с кит. // Вопросы философии и психологии. 1894. № 3 (23). С. 380—408.

ПЕРВАЯ КНИГА

1

Тао, которое должно быть действительным, не есть обыкновенное Тао.

Имя, которое должно быть действительным, не есть обыкновенное имя.

То, что не имеет имени, — есть начало неба и земли; то, что имеет имя, — есть мать¹ всех вещей.

Вот почему свободный от всех страстей видит величественное проявление Тао, а находящийся под влиянием какой-нибудь страсти видит только незначительное его проявление.

Эти оба происходят из одного и того же начала, но только носят разное название².

Они называются непостижимыми.

Непостижимое из непостижимых и есть ворота всего таинственного.

¹ Букв.: самка.

² Т. е. существо, не имеющее имени, и существо, имеющее имя, — произошли из одного и того же начала — Тао.

2

Под небом все (люди) знают, что красивое есть красивое, но оно только безобразное.

Точно также все знают, что добро есть добро, но оно только зло.

Из бытия и небытия произошло все; из невозможного и возможного — исполнение; из длинного и короткого — форма.

Высокое подчиняет себе низшее; высшие голоса вместе с низшими производят гармонию; предшествующее подчиняет себе последующее.

Святой муж, будучи бездеятельным, распространяет свое учение.

Вся тварь повинуется ему и никогда не откажется от исполнения его воли.

Он производит много, но ничего не имеет; делает много, но не хвалится сделанным; совершает подвиги, но их не приписывает себе.

Он нигде не останавливается, поэтому ему не будет надобности удаляться туда, куда он не желает.

3

Чтобы не было ссор в народе, нужно не уважать мудрецов.

Чтобы люди не сделались ворами, нужно не придавать никакого значения трудно добываемым (ценным) предметам, потому что когда люди не будут иметь тех предметов, которые бы прельстили их сердца, они никогда не соблазняются ими.

Отсюда, когда святой муж управляет страной, то сердце его пусто, а тело его полно; (он) ослабляет желания и укрепляет (свои) кости.

Он старается, чтобы народ был в невежестве и без страстей.

Также он старается, чтобы мудрые не смели сделать чего-нибудь.

Когда все сделаются бездейтельными, то (на земле) будет полное спокойствие.

4

Тао пусто, но когда его употребляют, то кажется, оно неистощимо.

О, какая глубина! Оно начало всех вещей.

Оно притупляет свое острие, развязывает узлы, смягчает блеск и, наконец, соединяет между собою мельчайшие частицы.

О, как чисто! Оно существует предвечно, но я не знаю, чей оно сын и предшествовало ли первому царю¹.

5

Небо и земля не суть любвеобильные существа. Они поступают со всеми вещами, как с соломенной собакой².

Святой муж не любвеобилен: он поступает с земледельцами, как с соломенной собакой.

Все находящееся между небом и землей похоже на кузнечный мех.

Он (кузнечный мех) пуст, но неистощим: чем чаще надувается, тем больше выпускает воздух.

Кто много говорит, тот часто терпит неудачу; поэтому лучше всего соблюдать средину.

¹ Царю неба.

² Соломенная собака — это кукла собаки, сделанная из соломы. Она, по словам толкователя Лаоси *Хаку Гёкусен*, употреблялась при жертвоприношении. Когда окончится обряд приношения, то китайцы бросают ее и топчут ногами. Здесь это выражение употреблено в смысле «ничтожества».

6

Чистейший дух бессмертен. Он называется непостижимой матерью (самкой).

Ворота непостижимой матери — называются корнем неба и земли.

Он (т. е. чистейший дух) будет существовать без конца.

Кто хочет пользоваться им, тот не устанет.

7

Небо и земля вечны.

Причина того, что небо и земля вечны, заключается в том, что они существуют не для самих себя.

Вот почему они вечны.

Святой муж заботится о себе после других, поэтому он легко достигает безопасности.

Он оставляет свое тело без всякой заботы, поэтому он будет жить долго.

Кто не заботится о себе, тот весьма удачно совершит и свое личное дело.

8

Высшая добродетель похожа на воду.

Вода, давая всем существам обильную пользу, не сопротивляется ничему.

Она находится на том месте, которого люди не видят, поэтому она похожа на Тао.

Жить хорошо — для земли; сердце — для глубины; союз — для любви; слова — для доверия; управление — для благоденствия (страны); дела — для умения; движение — для жизни.

Не ссорящийся не осуждается.

9

Чтобы посуда была наполнена чем-нибудь, нужно держать ее твердо (без малейшего движения) и ровно.

Чтобы лезвие наострилось, нужно долго продолжать натачивание.

Когда дом наполнен золотом и драгоценными камнями, то невозможно сохранить его в целости.

Кто достигнет чести и приобретет богатство, тот делается гордым. Он легко забудет, что существует наказание (за преступление).

Когда дела увенчаются блестящим успехом и будет приобретено доброе имя, то лучше всего удалиться (в уединение).

Вот это-то и есть небесное Тао (или естественное Тао).

Душа имеет единство, поэтому она не делится (на части).

Кто вполне духовен, тот бывает смирен, как младенец.

Кто свободен от всякого рода знаний, тот никогда не будет болеть.

Кто любит народ и управляет им, тот должен быть бездеятельным.

Кто хочет открыть небесные ворота, тот должен быть как самка¹.

Кто делает вид, что много знает и ко всему способен, тот ничего не знает и ни к чему не способен.

Кто производит (вещь) и постоянно держит ее, тот ничего не имеет.

Не хвалиться тем, что сделано, не начальствовать над другими, превосходя их, называется небесною добродетелью.

¹ «Открыть небесные ворота» — значит достигнуть Тао, или нравственного совершенства. Отсюда смысл этого афоризма таков: желающий достигнуть нравственного совершенства должен быть смиренным, как самка смиренна перед самцом.

11

Тридцать спиц соединяются в одной ступице (колесницы), но если они недостаточны для предназначенной цели, то их можно употребить для другой (воза).

Из глины делают домашний сосуд; но если она недостаточна для известной цели, то годится для другой.

Связывая рамы и двери, устраивают дом; но если они недостаточны для этого, то из них можно сделать домашнюю утварь.

Отсюда видно, что если вещь не годна для одной цели, то можно употребить ее для другой.

12

Пять цветов ослепляют человека.

Пять звуков оглушают его.

Пять вкусов пресыщают его.

Верховая гонка и охота одуряют душу (сердце) человека.

Стремление к обладанию редкими драгоценностями влечет человека к преступлению.

Отсюда святой муж делает исключительно внутреннее, а не для глаз. Поэтому он удаляется от того и приближается к этому.

13

Почесть и позор от сильных мира (для мудреца) одинаково странны.

Собственное тело тяготит его, как великое бремя.

Что значит: почесть и позор от сильных мира одинаково странны (для мудреца)?

Почесть от сильных мира — унижение (для мудреца), поэтому, когда она достанется (ему), то (он) относится к ней, как к совершенно прозрачной¹; когда она потеряется, то также к ней относится, как к презренной.

Вот это-то и есть: к почести и позору от сильных мира относиться как к прозрачному.

Что значит: собственное тело тяготит его (мудреца), как великое бремя?

Я имею потому великую печаль, что имею тело. Когда я буду лишен тела, то не буду иметь никакой печали.

¹ Букв. у Лаоси: «достойной удивления».